

О модальном эпистемическом везении

И. Е. Прись

Институт философии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Знание исключает веридическое эпистемическое везение. П. Бонди и Д. Притчард показали, что знание также несовместимо с пропозициональным везением [1]. Мы утверждаем, что знание также несовместимо с «модальным везением». Это объясняет тот факт, что есть случаи незнания, несмотря на отсутствие веридического и пропозиционального везений. Бонди и Притчард интерпретируют некоторые такие случаи в терминах понятия субъективного риска.

Ключевые слова: *знание, дохастическое обоснование, пропозициональное обоснование, веридическое везение, пропозициональное везение, модальное везение.*

§ 1. Пропозициональное везение

Предположим, что у субъекта S есть истинное мнение p , хорошее рациональное обоснование, то есть «очевидность», J для него и нет оснований полагать, что мнение p ложно. Если мнение субъекта S подходящим образом базируется на J в том смысле, что оно подходящим образом удерживается по причине J (таким образом, предполагается наличие причинной связи между J и p (см. также [2—3] и [4]), то говорят, что его обоснование J дохастическое. В противном случае обоснование J называется пропозициональным. Причинная связь между J и p может быть понята в контрфактуальных терминах. При этом можно различать два вида причинных связей: причинное основание мнения p и причинную историю мнения p [4]. В случае пропозиционального обоснования мнение субъекта не формируется или не удерживается правильным образом. В этом случае говорят также, что нет подходящей связи между ним и обоснованием J , о существовании которого субъект в то же время отдаёт себе отчёт, что субъект не рассматривает J как достаточное основание для своего мнения p или что J ни необходимо, ни достаточно для p . Дохастическое

обоснование, следовательно, — это пропозициональное обоснование, удовлетворяющее условию подходящего базирования мнения на нём [1; 5].

Различие между пропозиционально и дохастически обоснованными мнениями было также идентифицировано в литературе по эпистемологии как различие между обосновываемым и обоснованным мнениями, обоснованным и хорошо обоснованным мнениями, обоснованным *ex ante* и обоснованным *ex post* мнениями (см., например, ссылки в [6]). Например, для Силвы обоснованное мнение имеет дохастическое обоснование [5]. Если же у субъекта S просто есть хорошее обоснование J для своего истинного мнения, что p , то такое обоснование он называет пропозициональным. Таким образом, наличие обоснования ещё не делает мнение обоснованным.

Большинство эпистемологов считает, что пропозиционально, но не дохастически обоснованные истинные мнения не есть знание. Согласно П. Бонди и Д. Притчарду, пропозиционально, но не дохастически, обоснованные истинные мнения во многих (но не во всех!) случаях являются обоснованными в результате так называемого «пропозиционального эпистемического везения» [1].

Пропозициональным эпистемическим везением они называют наличие у субъекта S (пропозиционального) обоснования для его истинного мнения, что p , которого могло бы и не быть. То есть в ближайших возможных мирах мнение субъекта не имеет хорошего обоснования. Наличие у него хорошего обоснования в действительном мире оказывается результатом везения. Дохастическое обоснование истинного мнения не является результатом везения. Истинное мнение, обоснование которого есть результат везения, не может считаться знанием. Это в значительной мере объясняет требование базирования мнения, которое есть знание, на своём обосновании (очевидности). Выполнение этого требования исключает наличие пропозиционального везения.

Отсутствие дохастического обоснования, согласно Бонди и Притчарду, возможно по двум причинам: либо по той причине, что, несмотря на наличие хорошего рационального обоснования (очевидности) J , мнение субъекта базируется на другом («плохом») обосновании, либо по той причине, что само базирование мнения на хорошем обосновании J является неподходящим. В этих двух случаях, как правило, существуют возможные миры, в которых при тех же начальных условиях, то есть при том же базисе, на котором формируется и удерживается мнение, и том же способе его формирования на этом базисе у мнения нет хорошего обоснования. Это означает, что имеет место пропозициональное везение. Но оно имеет место не всегда.

Можно представить себе исключительные случаи, в которых мнение субъекта базируется на «плохих» основаниях или его базирование на хороших основаниях J является неподходящим (то есть мнение является пропозиционально, но не дохастически, обоснованным), но пропозициональное везение отсутствует в том смысле, что во всех ближайших возможных мирах субъект имеет хорошее обоснование для своего истинного мнения, то есть удовлетворяется условие модальной стабильности (условие безопасности) для обоснования. Бонди и Притчард объясняют отсутствие знания в этом случае при помощи понятия *риска*: существует «субъективный» (термин Бонди и Притчарда), но не «объективный» риск, что мнение может не иметь хорошего обоснования. Риск существует именно потому, что нарушается указанное выше условие подходящего базирования мнения на обосновании. Другими словами, хотя в некоторых ситуациях объективный риск отсутствует, он, как правило, существует в аналогичных ситуациях, в большинстве аналогичных ситуаций. Бонди и Притчард пишут: «С присут-

ствием пропозиционального эпистемического везения совместимо то, что хорошие основания доступны субъекту не только в актуальном мире, но и во всех релевантных близких возможных мирах. Тем не менее, как мы отметили, по крайней мере в широком диапазоне случаев, в которых мнения пропозиционально, но не дохастически обоснованы, мнения будут пропозиционально удачными, и, следовательно, пропозициональное везение есть нечто, отсутствие чего в наших мнениях мы хотим знать с достоверностью. Отсюда вытекает наше желание, чтобы наши мнения были обоснованы дохастически, а не только пропозиционально» [1]. Особенность пропозиционального риска по сравнению с веридическим, то есть риска сформировать ложное мнение, в том, что в последнем случае нет различия между субъективным и объективным рисками: «В природе такого везения, что рискованное событие-мишень (то есть ложное мнение) модально близко» [1].

§ 2. Модальное везение и риск

Итак, согласно Бонди и Притчарду, пропозиционально обоснованное мнение всегда рискованно, даже в том случае, если пропозициональное обоснование модально стабильно. Это объясняет отсутствие знания. Но возможно также следующее альтернативное объяснение отсутствия знания в случае модально стабильного пропозиционального обоснования: в этом случае сама модальная стабильность есть результат везения. Другими словами, имеет место «модальное везение»¹, то есть нарушается безопасность безопасности обоснования, или безопасность второго порядка. Здесь, конечно, возникает бесконечный регресс условий безопасности высших порядков. Он указывает на то, что не существует редукционного определения знания в терминах безопасности, если понятие безопасности не зависит от понятия знания.

Концепт знания первичен. Любой анализ понятия знания, в том числе и анализ в терминах условия безопасности, если он не является круговым, то есть апеллирующим к концепту знания, приводит к бесконечному регрессу. Это значит, что в принципе можно обнаружить бесчисленное множество различных видов эпистемического везения. Напротив, если понятие безопасности зависит от понятия знания, как это имеет место у Т. Уильямсона, то знание можно определить (круговым образом) как истинное безопасное мнение

¹ «Модальное везение» в нашем смысле не следует путать с модальным подходом к везению, когда везение трактуется в терминах нарушения модального условия безопасности.

[7—8]. Модальная стабильность гарантирует знание¹.

Бонди и Притчард справедливо рассматривают понятие риска как более фундаментальное, чем понятие везения [9]. Эпистемология риска позволяет объяснить эпистемические явления, которые не может объяснить эпистемология везения. Это относится как к веридическому везению, так и пропозициональному везению. Как ясно из вышесказанного, это, в частности, справедливо для случаев отсутствия знания в случае отсутствия пропозиционального везения.

Существуют два принципиальных различия между везением и риском. В отличие от везения (в смысле случайности), которое может иметь как отрицательный, так и положительный смысл, риск всегда имеет отрицательный смысл: существует событие, которое следует избегать. Во-вторых, везение — то, что могло бы быть — рассматривается *post factum*, тогда как риск оценивается до наступления события [9]. Поэтому может существовать субъективный риск, но не субъективное везение. Согласно Притчарду, выполнение более общего условия, чем условие модальной стабильности (безопасности), а именно условия отсутствия риска (как объективного — отсутствие объективного риска равносильно модальной стабильности, так и субъективного), необходимо для наличия знания [9]. Таким образом, понятие риска позволяет объяснить некоторые особые случаи отсутствия знания у пропозиционально обоснованного истинного мнения [1].

Можно также вообразить экстремальную ситуацию, в которой не только пропозициональное везение, но и (объективный и субъективный) риск, отсутствуют, хотя истинное мнение является пропозиционально обоснованным. В этом случае субъект предельно иррационален: он не удерживает своё мнение по причине хороших оснований, даже зная об их существовании и отдавая себе отчёт в их модальной стабильности. Бонди и Притчард справедливо ставят под сомнение концептуальную возможность такой ситуации. Как мы сказали выше, если нормальный в когнитивном плане субъект знает, что обоснование его (истинного) мнения, что *p*, модально стабильно, он знает, что *p*. Знание в этом случае

Как показал Т. Уильямсон, понятия знания, безопасности и риска (опасности) и понятие вероятности имеют различные структуры. Первые не могут быть выражены в терминах второго: объективная вероятность того, что мнение *p* истинно, может стремиться к нулю, и в то же время субъект может знать, что *p*. И наоборот, в некоторых случаях субъект не знает, что *p*, даже если вероятность, что *p*, стремится к 1 [8].

может отсутствовать не по причине наличия пропозиционального везения или эпистемического риска, а по причине неподходящего применения когнитивной способности субъекта. Для наличия знания последняя должна в известной мере *проявляться* в истинном мнении.

Напомним, что, вообще говоря, знание предполагает выполнение двух общих условий: условия безопасности (модальной стабильности) истинного мнения субъекта и условия подходящего применения его когнитивной способности. В рамках своего антислучайного подхода когнитивных способностей Притчард показывает, что для наличия знания необходимо также наличие подходящей связи между этими двумя условиями: выполнение условия подходящего применения когнитивных способностей должно в известной мере объяснять удовлетворение условия безопасности [10].

Хотя в работе Притчарда речь идёт о безопасном истинном мнении, сказанное, на наш взгляд, можно обобщить на случай безопасного обоснования: знание предполагает, что безопасность хорошего обоснования для безопасного истинного мнения в известной мере объясняется подходящим применением когнитивных способностей субъекта.

§ 3. Примеры

3.1. Веридическое везение

Веридическое везение имеет место в том случае, если истинное мнение субъекта могло бы оказаться ложным, то есть оно является ложным в ближайших возможных мирах. Например, в ситуации, описанной Чисхольмом, фермер при нормальных условиях смотрит на овцеподобную собаку в поле, за которой случайным образом оказалась овца [11]. Фермер формирует истинное обоснованное мнение, что в поле находится овца. Однако, если бы он посмотрел на то, что он принимает за овцу, чуть раньше или чуть позже, его мнение оказалось бы ложным. Поскольку условие безопасности веридического экспланандума нарушается, фермер не знает, что в поле находится овца. В примере Б. Рассела субъект смотрит на часы, которые остановились ровно 24 часа тому назад [12]. Он формирует истинное обоснованное мнение о времени. Если бы он посмотрел на часы чуть раньше или чуть позже, его мнение было бы ложным.

3.2. Пропозициональное везение

Если мнение базируется на плохом основании, как правило, существует возможный мир, в котором хорошее основание для мнения отсутствует, несмотря на то что метод формирования мнения такой же, как и в действительном мире.

Если же мнение базируется на хорошем основании, но не подходящим образом, то есть метод его формирования недостаточно чувствителен к основанию, как правило, существует возможный мир, в котором на данном основании базируется другое мнение, для которого, таким образом, его основание оказывается плохим. Следовательно, в этом случае тоже существует возможный мир, в котором отсутствует хорошее основание для мнения, формируемого тем же методом, что и в действительном мире.

Если, например, присяжный заседатель формирует истинное мнение о виновности обвиняемого не на основе представленных судьёй доказательств, с которыми он ознакомился, а исходя из чисто субъективного неприятия личности обвиняемого, его мнение не является дохастически обоснованным, потому что оно не базируется на хороших основаниях. Присяжный заседатель мог бы сформировать то же самое мнение и в отсутствие доказательств. Если он формирует мнение о виновности обвиняемого, исходя из представленных судьёй доказательствах, но недостаточно изучив их, его мнение формируется на основе хороших оснований, но неподходящим образом. Таким образом, он мог бы сформировать и мнение о невиновности обвиняемого или сформировать мнение о его виновности и в том случае, если бы доказательства были недостаточными. (См. также [6].)

3.3. Модальное везение

Бонди и Притчард пишут: «Не все случаи пропозиционально обоснованных мнений, у которых

нет дохастического обоснования, будут пропозиционально удачными. Тем не менее, поскольку существует много таких случаев, хорошо было бы исключить, что мы в них» [1]. То есть, как сказано в § 2, сама безопасность пропозиционального обоснования, если она имеет место в том или ином конкретном случае, не является безопасной и даже наоборот: в большинстве случаев пропозициональное обоснование небезопасно. Если рассмотреть «супермиры», состоящие из наборов возможных миров для того или иного пропозиционального обоснования, то в большинстве супермиров условие модальной стабильности — суперстабильность — будет нарушаться. Конечно, модально стабильное и суперстабильное пропозициональное обоснование может не быть суперстабильным во второй степени. И так далее. Как уже было сказано в § 2 выше, возникает бесконечный регресс модальных стабильностей. Причиной этого является невозможность некругового концептуального анализа концепта знания.

Заключение

Таким образом, знание можно определить как истинное мнение при условии, что отсутствуют все виды везения, включая модальное. На самом деле, это определение подразумевает бесконечный регресс, поскольку отсутствие любого вида везения само может быть везением. Это указывает на то, что полный концептуальный анализ знания невозможен. Концепт знания является первичным. Употребление Притчардом понятия риска фактически является признанием этого.

Список литературы

1. Bondy, P. Propositional epistemic luck, epistemic risk, and epistemic justification / P. Bondy, D. Pritchard // *Synthese*. — 2018. — Vol. 195. — P. 3811—3820.
2. Turri, J. On the relation between propositional and doxastic justification / J. Turri // *Philosophy and Phenomenological Research*. — 2010. — Vol. 80. — P. 312—326.
3. Turri, J. Believing for a reason / J. Turri // *Erkenntnis*. — 2011. — Vol. 74. — P. 383—397.
4. Bondy, P. Counterfactuals and Epistemic Basing Relations / P. Bondy // *Pacific Philosophical Quarterly*. — 2016. — Vol. 97, no. 4. — P. 542—569.
5. Silva, P. Jr. Does doxastic justification have a basing requirement? / P. Silva // *Australasian Journal of Philosophy*. — 2015. — Vol. 93. — P. 371—387.
6. Wallbridge, K. The peculiar case of Lehrer's lawyer / K. Wallbridge // *Synthese*. — 2018. — Vol. 195, no. 4. — P. 1615-1630.
7. Williamson, T. *Knowledge and Its Limits* / T. Williamson. — Oxford UP, 2000.
8. Williamson, T. *Probability and Danger* / T. Williamson // *The Amherst Lecture in Philosophy. Lecture 4*. — 2009. — URL: <http://www.amherstlecture.org/williamson2009/>
9. Pritchard, D. H. Risk / D. Pritchard // *Metaphilosophy*. — 2015. — Vol. 46. — P. 436—461.
10. Pritchard, D. H. Anti-luck virtue epistemology / D. Pritchard // *Journal of Philosophy*. — 2012. — Vol. 109. — P. 247—279.
11. Chisholm, R. M. *The Theory of Knowledge* / R. M. Chisholm. — 3rd ed. — Prentice Hall, Englewood Cliffs, NJ, 1989.

12. Russell, B. *Human knowledge* / B. Russell. — London : Routledge, 1948.

Сведения об авторе

Прусъ Игорь Евгеньевич — доктор философии (PhD), кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, Минск, Беларусь. *frigpr@gmail.com*. **ORCID ID:** 0000-0003-1721-6388

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 8 (454).

Philosophy Sciences. Iss. 61. Pp. 52—56.

On modal epistemic luck

I.E. Pris'

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus. frigpr@gmail.com

Knowledge excludes the veritic epistemic luck. P. Bondy and D. Pritchard have argued that knowledge is also incompatible with the propositional luck [1]. We suggest that knowledge is also incompatible with the “modal luck”. This explains the fact that there are cases of ignorance despite the absence of the veritic and propositional luck. Bondy and Pritchard interpret some such cases in terms of the concept of the subjective risk.

Keywords: *knowledge, doxastic justification, propositional justification, veritic luck, propositional luck, modal luck.*

References

1. Bondy P, Pritchard D. Propositional epistemic luck, epistemic risk, and epistemic justification. *Synthese*, 2018, vol. 195, pp. 3811—3820.
2. Turri J. On the relation between propositional and doxastic justification. *Philosophy and Phenomenological Research*, 2010, vol. 80, pp. 312—326.
3. Turri J. Believing for a reason. *Erkenntnis*, 2011, vol. 74, pp. 383—397.
4. Bondy P. Counterfactuals and Epistemic Basing Relations. *Pacific Philosophical Quarterly*, 2016, vol. 97, no. 4, pp. 542—569.
5. Silva P. Jr. Does doxastic justification have a basing requirement? *Australasian Journal of Philosophy*, 2015, vol. 93, pp. 371—387.
6. Wallbridge K. The peculiar case of Lehrer’s lawyer. *Synthese*, 2018, vol. 195, no. 4, pp. 1615-1630.
7. Williamson T. *Knowledge and Its Limits*. Oxford UP, 2000.
8. Williamson T. Probability and Danger. *The Amherst Lecture in Philosophy, Lecture 4*, 2009. Available at: <http://www.amherstlecture.org/williamson2009/>
9. Pritchard D. H. Risk. *Metaphilosophy*, 2015, vol. 46, pp. 436—461.
10. Pritchard D. H. Anti-luck virtue epistemology. *Journal of Philosophy*, 2012, vol. 109, pp. 247—279.
11. Chisholm R. M. *The Theory of Knowledge*. Prentice Hall, Englewood Cliffs, NJ, 1989.
12. Russell B. *Human knowledge*. London, Routledge, 1948.